

Сергей
ГОНЧАРОВ

**ЧТОБ ТЫ СДОХЛА,
КСЮША**

18+

Сергей Гончаров
Чтоб ты сдохла, Ксюша

«Автор»

2020

Гончаров С.

Чтоб ты сдохла, Ксюша / С. Гончаров — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-06070-8

Автомойка самообслуживания на отшибе провинциального города становится самым опасным местом, когда там случайно встречаются двое бывших любовников. У них впереди вся ночь. Однако вместо жаркого секса их ждёт неожиданно нагрянувший супруг, который жаждет расправы. Хорошо, что неподалёку есть река, куда можно сбросить трупы, но плохо, что не все мертвецы умеют хранить секреты.

ISBN 978-5-532-06070-8

© Гончаров С., 2020

© Автор, 2020

Сергей Гончаров

Чтоб ты сдохла, Ксюша

Воскресная смена выдалась на удивление лёгкой. Кирилл прохаживался вдоль круглосуточной мойки самообслуживания на шесть постов, разделённых операторской – его рабочим местом, где находился диванчик, старенький телевизор с кинескопом, микроволновка, раковина, да крошечный унитаз без бачка, спрятавшийся за гипсокартоновой перегородкой.

Лето случилось тёплым. Приятным. Температура выше тридцати пяти не поднималась, но и ниже двадцати семи не опускалась – для южного Соминска просто подарок.

Вечерний наплыв посетителей прошёл. Автомойка самообслуживания располагалась за чертой города, отделённая от Северного района Соминска свалкой. Если идти прямо через неё, то путь занимал двадцать минут. Если объезжать на машине – тоже двадцать, так как требовалось вначале выехать на М-4, а потом свернуть на ответвление в Сады, проходившее вдоль Дона. Поэтому вечерами и ночью здесь никогда не наблюдалось большого количества клиентов. Лишь на пятом посту парень мыл старый и ржавый «Ланос».

Солнце скрылось за горизонтом, но лучи спрятавшегося светила ещё освещали подопечную. Парень всё крутился вокруг ржавого корыта с колёсами. Подошёл, включил осмос, начал омыывать машину.

Кирилл хмыкнул. Ему даже стало интересно, сколько этот тип потратил уже на свою колымагу? Сразу видно – первая машина. Старается следить так, словно собирается ездить на ней ещё лет десять.

Кирилл прошёл мимо «Эскалейда», припаркованного возле стены. Ключи от машины лежали на микроволновке. Ночью, когда никого не будет, надо будет её помыть. Из чёрной машина стала серой. Внутри более-менее чисто, можно будет лишь для вида пропылесосить.

Наконец «Ланос» завёлся. Даже не очень разбиравшемся в машинах Кириллу стало ясно – двигатель троит. Когда синяя развалюха укатилась, Кирилл собрался вернуться в операторскую. Врубить телевизор и развалиться на диване.

Он сделал два уверенных шага к операторской, подумав, что надо включить на мойке свет, чтобы потом не вставать. На въезде показался белый «Гетц», пять лет как снятый с производства.

Кирилл сразу узнал эту машину. Он видел её ещё новой.

Окончив школу, он устроился на первую работу – рабочим на завод пластиковых окон. Там познакомился с Ксюшей – бухгалтером, которая сама только закончила учиться, но в институте. Оба думали, что между ними ничего не может быть. Оба ошиблись. Ни Кирилл, ни Ксюша даже не заметили, как закрутился роман. На них будто магниты висели, так сильно их тянуло друг к другу.

Как известно, чем выше взлетишь, тем больше падать.

Так случилось и с их любовью. Ксюша быстро поняла, что между ними всего лишь влюблённость. Всего лишь химическая реакция организмов, заставлявшая ночи напролёт любить друг друга. Она не видела пары в молодом человеке, который не собирался больше учиться, ничем не интересовался и не мог делать милые подарки, не мог отвезти на отдых в тёплые страны, не мог сделать так, чтобы она ни в чём не нуждалась, не мог обеспечить будущую семью жильём, тем более не мог обеспечить её будущих детей.

Об этом она ему и сказала. По телефону. Ведь Кирилл к тому времени уволили за бесконечные опоздания. Начальница Ксюши на точно такие же опоздания закрывала глаза.

С тех пор минуло семь лет, но обида в душе Кирилла только росла и множилась. Он действительно полюбил Ксюшу. Много раз ей звонил и писал, но девушка самоликвидировалась из его жизни. Единственный раз после этого он её встретил спустя два года. Когда переходил

дорогу, увидел её на пассажирском сиденье «Рэнджа», рядом с блондином, годившимся ей в отца. Ксюша сделала вид, что не узнала бывшего парня.

Пыльный «Гетц» заехал на второй пост. На заднем бампере красовалась дырка. Арки начали ржаветь. Левый стоп не работал. Задняя правая дверь хоть и белого цвета, заметно отличалась оттенком. На штампованных дисках виднелись следы от прокатки.

Первым желанием Кирилла было уйти в операторскую, закрыться и сделать вид, что здесь никого. В режиме работы автомойки мог не разобраться только тот, у кого совсем нет мозга. Вставляешь деньги, выбираешь тип омывающей жидкости и моешь. На дисплее отсчитывается оставшееся время. За минуту до конца оплаченного периода подаётся сигнал. Правда, его почти не слышно. Несмотря на кажущуюся простоту, иногда люди всё же не справлялись, стучали в окошко операторской, просили помочь. Бывало, что и автомат глючил, приходилось его перезагружать.

Ксюша выбралась из авто. Сразу заметила бывшего молодого человека. Замерла, точно не верила собственным глазам. В принципе, ничего удивительного она не обнаружила, просто встреча оказалась неожиданна. Ксюша в самых смелых и добрых мечтах предположить не могла, что Кирилл способен чего-то добиться. Синий рабочий комбинезон хорошо сидел на его худощавой фигуре. Коротко стриженую голову покрывала синяя бейсболка с золотистой надписью, названием мойки самообслуживания: «Котофей».

Кирилл невольно залюбовался бывшей девушкой. Ксюша выглядела на порядок лучше, чем раньше. Теперь она стала платиновой блондинкой, волосы спускались немного ниже плеч. Белая юбка по середину бедра открывала стройные ноги. Блузка просвечивала, под ней виднелся белый бюстгальтер. Белый клатч с парой оранжевых вставок висел на золотистой цепочке. Бело-оранжевые сандалии без каблука великолепно гармонировали с общим стилем.

Кирилл непроизвольно двинулся к бывшей девушке. Ему хотелось отомстить за давнее унижение. Всегда неприятно, когда тебя бросают, чувствуешь себя использованным презервативом. Есть поговорка: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним». И сейчас будет смеяться он, наслаждаться победой. На лицо, сама собой выползла улыбка. Даже рука поднялась в приветственном взмахе.

Ксюша натянуто и скупо улыбнулась, затем сделала пару шагов, оказалась у автомата приёма купюр и выбора режима работы водяного пистолета. Отвернулась от бывшего парня, принялась изучать инструкцию. Кириллу понадобилось двадцать секунд, чтобы подойти.

– Привет, – сказал он, остановившись сбоку от возлюбленной. – Прекрасно выглядишь!

– Привет, – даже не посмотрела на него Ксюша. – Спасибо.

Она открыла клатч, расстегнула отделение с молнией и вынула оттуда сторублёвую купюру. Сразу закрыла сумочку. Вставила купюру в купюроприёмник. Кирилл непроизвольно пронаблюдал за её руками, отметил, что обручального кольца нет.

– Давай я тебе помогу? – вызвался Кирилл. – Как видишь, у меня сейчас всё равно никого нет. Зачем такая обаятельная девушка будет самостоятельно заниматься мытьём машин?!

Не дожидаясь ответа, он подскочил к «Гетцу». Начал с водительской двери. Вытащил грязнейший коврик. Открыл заднюю дверь. На сиденье и полу валялись банки из-под газированных напитков, упаковки от различного фаст-фуда, использованные ватки, банановая кожура, балетки, освежитель воздуха, упаковка из-под жевательной резинки, мягкая игрушка в виде улыбающегося медвежонка, разорванная карта Санкт-Петербурга, корки апельсина и ещё много различного мусора. Кирилл вытащил все коврики. Затем клацнул кнопку «Шампунь». Подскочил к пистолету. Вытянув его из крепления, обильно полил розовой пеной машину. Затем коврики.

Ксюша всё это время смотрела в сторону. Кирилл проследил за её взглядом, упирившись в «Эскалейд». Остановившись возле бывшей девушки, он отжал спусковой крючок водяного пистолета, повернулся к автомату и нажал «вода».

– Нравится машинка? – спросил он. – Это мой. Позже его отмою, когда не надо будет отвлекаться на красивых девушек.

Он тут же включил воду и принялся смывать пену с машины, начиная с крыши. В стороны полетели мелкие брызги. Шум воды заглушал любые звуки. Резко поднялась влажность воздуха, стало проще дышать. Ксюша отошла на пару шагов. Когда он дошёл к жабо под лобовым стеклом, оттуда в большом количестве полетели сухие листья. Создавалось чувство, что эту часть машины не промывали несколько лет, подчиняясь логике: «Зачем, если не видно?!».

Боковым зрением Кирилл видел, как Ксюша на него пристально смотрела. Пыталась понять, шутят над ней или говорят правду. Как её бывший в синей спецовке автомойщика мог владеть «Эскалейдом». Смущало лишь то, что в жизни случается разное. К своим тридцати она прекрасно поняла, что бывают ситуации, когда не следует доверять глазам. Кирилл чувствовал, как его прожигает взгляд бывшей возлюбленной. Он профессионально и быстро смыл пену, за пару движений очистил и коврики. Тут же подскочил к автомату и нажал «Осмос». Времени оставалось чуть больше минуты. Пока омывал авто увидел вмятину на переднем правом крыле и царапину на задней левой двери. А ещё задние покрышки оказались лысыми – вот-вот появится корд.

Напор пропал в тот момент, когда он домыл авто бывшей девушки. Кирилл поднял коврики, закрепил их в специальных креплениях.

– Можешь протереть машину, а можешь просто дать чуть просохнуть, – сказал он, устанавливая пистолет в крепление. – Мусор ещё из салона выбрось. Вон там урна, – указал влево. – Пылесос там, – ткнул за спину.

– Слушай, а откуда у работников автомойки нынче такие машины? – пристально смотрела на него Ксюша. – Может, я не на того училась? Или не там работаю?

Кирилл засунул руки в карманы комбинезона, усмехнулся.

– В нашем мире, чтобы добиться успеха, нужно не образование, а настойчивость! – сообщил с глубокомысленным видом. – Вот перед тобой явный тому пример!

– И всё же? – Ксюша сделала к нему пару шагов, но потом остановилась. – У тебя же не было ничего, когда мы...

– Когда ты меня бросила? – закончил за неё Кирилл. – Да. Не было ничего. Но это было давно. Много времени с тех пор утекло. Я ещё пару лет поработал «на дядю», а потом взялся за голову. Вначале открыл табачный ларёк. Потом шиномонтажку. Потом занялся хот-догами на Центральном рынке. В общем, много всего у меня было. Сейчас держу лишь магазин автозапчастей, да два коммерческих помещения сдаю. На сто двадцать семь квадратов и на пятьдесят шесть. Недавно вот, пару месяцев как, решил заняться чем-то новым. Открыл... – развёл он руки. – Клиенты есть, но проблема со штатом. Замучился уже. Седьмой раз сам выхожу работать!

Кирилл видел заинтересованный взгляд бывшей возлюбленной. С громадным удовольствием ощущал внимание к собственной персоне от той, кто навсегда поставила на нём крест. Вдруг с языка сорвалось то, чего он сам от себя не ожидал:

– Хочешь поработать? – кивнул на машину. – Ведь дела у тебя идут не самым лучшим образом, как я вижу.

Однако даже это предложение не изменило взгляда Ксюши.

– Ты знаешь, мне сейчас надо ехать, – сказала она. – Но давай я позже заскочу?

– Сегодня? – уточнил Кирилл.

– Думаю, да, – кивнула бывшая возлюбленная. – Сегодня.

Она прошла к авто и села, бросив клатч на пассажирское сиденье. Завела мотор и тут же выехала, напоследок странно глянув на Кирилла. «Гетц» вывернул с территории и бодро укатил по пустой дороге.

Кирилл тяжело вздохнул, даже не зная, хотел бы он снова начать отношения с Ксюшей или пусть идёт... едет куда угодно? В этот момент он заметил, что она укатила без ковриков, так и оставшихся сохнуть в креплениях. Усмехнулся. Теперь он со стопроцентной вероятностью понял, что Ксюша вернётся. Не исключено, что она намеренно оставила коврики, чтобы найти для возвращения весомую причину.

Он собрал коврики и отнёс их в операторскую. Бросил в угол на пыльную зимнюю куртку.

В операторской пахло химией. У дальней стены хранились пустые продолговатые канистры из-под автомобильного шампуня. Он ткнул вилку в розетку, на кинескопе появилась точка, быстро разросшаяся на весь экран. Шли местные новости. Звук стоял на минимуме, слышался лишь бубнёж ведущей. Пульт от телевизора утерялся ещё в прошлом веке, поэтому Кирилл наклонился к панели управления и чуть увеличил громкость. На столике рядом с телевизором лежал кухонный нож с деревянной ручкой. Его владелец был неизвестен, потому нож считался местным. Кирилл им пользовался редко, так как брал с собой еду, которую не надо резать. Судя по тому, что на ноже засох плавленный сыр, его использовали. Он вспомнил, что надо включить на автомойке свет. Подошёл к щиту управления с двумя десятками автоматических выключателей. Поднял вверх жёлтые рычаги управления на группе «автоматов», под которыми значилось «Свет». Затем выглянул удостовериться, что всё работает.

Завалившись на продавленный диванчик, он закинул ноги в сапогах на засаленный подлокотник. Секунд двадцать честно пытался смотреть сюжет, как на площади Ленина в два часа дня столкнулось четыре машины. Одна из них выскочила на встречу, врезалась в другую, которая уже и собрала за собой паровозик.

Мысли неудержимо уносились в другом направлении. Он представлял, как бы мог снова сойтись с Ксюшей. Съездил бы с ней ненадолго на Чёрное море. В голове всплыли воспоминания, насколько им было хорошо. С тех пор они встали взрослее, умнее, опытнее. Наверняка теперь им вместе будет ещё лучше.

По телевизору уже закончились местные новости, начался вечерний блок со скандальными передачами. Кирилл этого не видел. Перед глазами мелькали картинки плотских утех. У него давно не было девушки. А Ксюша и вовсе стала первой в его жизни, поэтому он прекрасно помнил все их кувыркания. Помнил мягкость её губ, помнил их вкус. Помнил её будоражащий запах между ног. Помнил её возбуждающий взгляд, когда она сосала его член. Помнил бешеное желание, владевшее ими ночи напролёт. Помнил сладкий-сладкий недосып из-за этого. Помнил любимые позы. Помнил стоны Ксюши. Помнил собственное громкое дыхание, которое не получалось сдерживать. Помнил, как она доводила его до иступления играми с членом, а потом он бросался на неё. Однажды даже разорвал на ней колготки, не в силах себя сдерживать. В ту ночь Ксюша кричала от оргазмов...

Кирилл резко поднялся с диванчика. За окном, оказывается, уже опустились глубокие сумерки. Он сунул руки в карманы, чтобы скрыть эрекцию. Вышел на улицу. Осмотрелся. Все посты пустовали. «Эскалейд» стоял в самом тёмном месте. В искусственном свете он казался не таким грязным. Перед глазами ещё вертелись картинки счастливого прошлого, но Кирилл их старательно отгонял. Наконец, эрекция пропала. Он достал из кармана сигареты. Прикурил и направился вправо. Дошёл к мусорному баку. Просто от скуки заглянул в него. Увидел пустые пивные банки, выгруженные из чьего-то багажника или салона. Такой же неспешной походкой направился обратно. Когда проходил мимо операторской, от сигареты уже оставалась половина. Он дошёл к забору. Повернулся и пошёл обратно. В этот момент на въезде показался жёлтый свет фар. Донеслось тихое урчанье двигателя. Кирилл сделал глубокую затяжку и швырнул окурок за спину. В следующее мгновение на территорию автомойки въехал белый «Гетц».

Кирилл усмехнулся. Остановившись, сложил руки на груди, затем спрятал в карманах. Опёрся плечом на угол операторской.

«Гетц» припарковался возле стеночки, так, чтобы никому не мешать. Фары выключились. Мотор заглох. Дверь открылась, из авто вышла Ксюша. Остановившись, долгим взглядом посмотрела на бывшего. Словно решала, правильно ли поступает. Затем хлопнула дверью и нажала кнопку на брелоке. «Гетц» мигнул аварийкой, да ещё и звонко, но коротко пибикнул. Она убрала ключи в клатч и направилась к операторской.

Ксюша шла медленно, словно давала себя рассмотреть, сама не отрывала взгляда от бывшего парня. В её внешнем облике ничего не изменилось, кроме того, что клатч висел теперь на другом плече. Кириллу показалось, что на улице стало жарче градусов на двадцать. Он не мог оторвать глаз от бывшей девушки, чувствовал, как внутри поднимается здоровое мужское желание.

Ксюша остановилась в шаге от Кирилла. От неё возбуждающе пахло. Не то сексом, не то духами. На ярко красных губах застыла лёгкая улыбка.

– Коврики забыла, – глухо произнёс Кирилл. Во рту пересохло, губы с трудом вспоминали слова.

– Забыла, – с придыханием произнесла Ксюша. Её голос показался Кириллу ниже. – Но я не забыла другое.

Они смотрели друг другу в глаза. Кирилл чувствовал, что хочется сглотнуть, но горло покрылось наждачной бумагой.

Он оторвался от стены, сделал последний шаг, их разделявший.

– Я тоже не забыл, как нам было хорошо, – успел сказать он, перед тем как они утонули в поцелуе.

Их руки жили отдельной жизнью, ощупывая друг друга, словно проверяли все ли части тел остались на месте. Дыхание сбилось. Кирилл чувствовал приятный и позабытый вкус Ксюшиных губ. Его руки спустились ниже поясницы, где он нащупал округлые и приятные формы, ещё сильнее опьянившие разум.

– Возьми меня! – прошептала Ксюша, оторвавшись от губ бывшего парня.

Кирилл взял бывшую за руку и сделал шаг к операторской, но Ксюша остановилась и покачала головой.

– Хочу там, – указала на «Эскалейд». – На заднем сиденье. Возьми меня там!

Кирилл посмотрел на машину, на бывшую возлюбленную. Снова на «Эскалейд» и снова на Ксюшу.

– Секунду! – сказал он.

Нырнув в операторскую, Кирилл схватил ключ от «Эскалейда». Обняв бывшую возлюбленную, повёл её к машине. Глянув на брелок, нажал кнопку. Авто подмигнуло аварийкой, едва слышно щёлкнули замки. Кирилл бросил ключ в карман и открыл заднюю левую дверь, внутри загорелась подсветка. Чёрный кожаный диван когда-то заменил задние капитанские кресла. Он так и манил, чтобы на нём занялись сексом.

– Я сверху! – прижалась Ксюша всем телом.

Кирилл понял намёк. Вскарabкался сам. Следом забралась бывшая возлюбленная. Внутри пахло кожей и химическим морским прибором. Пока он закрывал дверь, она успела швырнуть клатч и стянуть трусики, которые бросила в сторону передних сидений. Внутренний свет погас, осталось лишь освещение мойки, которое с трудом пробивалось сквозь тонированные окна. Они оказались в полутьме на мягком, удобном кожаном сиденье вдвоём и только вдвоём. Обоим на мгновение показалось, что мира больше не существует. Теперь есть только они. В следующий миг Ксюша очутилась на коленях бывшего парня. Кирилл почувствовал её разгорячённое тело. Они снова слились в поцелуе. Член моментально оказался во взведённом положении. Ксюша чуть сильнее раздвинула ноги. Их половые органы теперь соприкасались, разделённые лишь тканью рабочего комбинезона. Кирилл глубже задышал. Руки сами собой забралась под юбку, сжали ягодицы бывшей возлюбленной. Он переключился поцелуями на

шею Ксюши, а она закинула голову и застонала. Её кожа пахла настолько вкусно, что Кириллу захотелось пустить в ход зубы.

– Подожди, – неожиданно шепнула Ксюша. – Я сейчас, – нежно, но настойчиво она убрала руки со своих ягодиц. Точно белка соскочила с рук бывшего парня. Взяла клатч и достала оттуда мобильник. – Мне скоро должны позвонить, не хочу, чтобы отвлекали.

Кириллу показалось, что она отправила куда-то сообщение, но подумал, что померещилось. Затем Ксюша включила беззвучный режим, кинула телефон в клатч.

– Я так по тебе соскучилась! – прильнула она к Кириллу. Жаркое дыхание ожгло его кожу. Её руки поглаживали член. – Снимай! – легонько дёрнула она комбинезон.

Кирилл моментально скинул лямки, привстал и спустил рабочую одежду вместе с трусами до щиколоток. Только приземлился на кожаный диван, как член оказался во рту Ксюши. Она крепко обвила его губами, не забывая работать языком. Кирилл застонал от наслаждения. За прошедшие годы мастерство бывшей девушки заметно выросло. Время слилось, скрутилось, пропало. Кирилл закрыл глаза, положил обе руки на голову Ксюши и отдался наслаждению.

– Я больше не могу! – оторвалась она от процесса. Тут же оседлала бывшего парня.

Кирилл почувствовал, как его член погрузился в тёплое и влажное лоно. Ксюша застонала, всё сильнее и сильнее опускаясь на мужской орган.

– Как же я по тебе скучал! – в иступлении прошептал Кирилл. – Мне никто не нужен, только ты!

Ксюша не ответила. Она начала двигаться. Вначале медленно, но постепенно всё ускорялась и ускорялась. Кирилл держал её за ягодицы, целовал шею. Чувствовал умопомрачительный запах волос. В какой-то момент бывшая начала постанывать. С каждой секундой всё громче. Кирилл почувствовал, как возбуждение переполняет его. Голова опустела. Член напрягся. Ксюша громко вскрикнула. Для Кирилла это стало словно командой. На него накатил оргазм. Он сильно прижал к себе бывшую девушку, пока выплёскивал в неё семя. Лицо при этом утопил между её грудей.

– Что, всё? – услышал он разочарование в голосе Ксюши. – Раньше у тебя лучше получалось...

Он чуть отстранил её от себя. На правую часть Ксюшиного лица попадал жёлтый свет с мойки, левая тонула в темноте.

– Как ты хочешь получить удовольствие? – спросил он, очень надеясь, что она не выберет куни.

Эрекция, к его удовольствию, даже не думала проходить. Слишком долго у него не было девушки. В этот момент по лицу Ксюши пробежал свет. На мойку приехала машина. Кирилл оглянулся, но ничего не увидел. Повернулся к бывшей возлюбленной и обратил внимание, что она слишком пристально смотрит куда-то назад.

– Сами разберутся! – сказал он. – Не волнуйся. Я бывало здесь всю ночь спал, и никто меня не будил!

– Это мой муж! – замогильным голосом произнесла Ксюша.

Кирилл почувствовал, как моментально закончилась эрекция.

– Ты замужем?! – шепнул он.

– А ты, дурак, думал, что я до сих пор одна? – шикнула она.

Ксюша встала с него и села рядом. Кирилл хотел подняться, чтобы натянуть комбинезон, но стукнулся головой о крышу и вновь оказался голой попой на сиденье.

Мотор, тем временем, заглох, фары остались гореть.

– Он увидел мою машину, – шепнула Ксюша.

Так и не надев штаны, Кирилл выглянул в боковое окно. Не доезжая к первому посту автомойки стояла чёрная «Королла». Худой и низкорослый блондин подошёл к «Гетцу», загля-

нул в салон. Выглядел он по-щегольски. Мокасины на голую ногу, разноцветные короткие летние брюки и белая рубашка без рукавов. Ксюшин муж осмотрелся. Его взгляд остановился на операторской. Быстрым шагом он прошёл к этому помещению. Схватился за ручку и с силой распахнул дверь, та даже стукнулась о стену.

– Он убьёт тебя! – прошептала Ксюша и повторила. – Убьёт!

– Может, он тебя убьёт? – поинтересовался Кирилл.

– Не-а, – мотнула она белокурой головой. – Тебя.

Обманутый супруг вышел из пустовавшей операторской и снова огляделся.

– Слышь, жена! – громко крикнул он. – Я знаю, что ты здесь! В твоём телефоне маячок стоит! Резво вышла! – его взгляд остановился на «Эскалейде».

Быстрым шагом он направился к представительской машине. Кирилл поспешно нашарил кнопку блокировки. Щёлкнул замок. После этого он кое-как поднялся, стоять получалось лишь изрядно согнувшись. Начал натягивать комбинезон, вместе с трусами, но они друг в друге запутались.

Муж Ксении подошёл и дёрнул за ручку.

– Выходи, давалка чёртова! – крикнул он. – Я знаю, что ты там!

Бывшая возлюбленная отжала пальчиками кнопку блокировки. Обманутый супруг явно услышал щелчок, потому что тут же рванул дверь. Кирилл как раз успел натянуть чёрные трусы в белый горошек.

– Так я и думал! – муж схватил Ксюшу за волосы и вытащил из машины. Она коротко ойкнула и упала на асфальт. Перевернулась на спину и засучила ногами, отползая.

– Выходи, поговорим! – посмотрел блондин на того, с кем ему изменила супруга. – Любишь чужих жён, да? И давно вы тут мне рога наставляете? – посмотрел на благоверную.

– Я... не... – начала заикаться Ксюша.

Кирилл ощущал неестественное спокойствие. Вероятно из-за того, что не боялся нагрянувшего мужа. Он сильно превосходил его комплекцией, да и в уличных драках поднаторел. Может, получит по лицу пару раз, но ничего страшного. Переживёт. Он продолжал возиться с комбинезоном, лямки которого умудрились запутаться.

– Выходи, урод! – потребовал обманутый супруг. – Или я тебя сейчас вытащу оттуда!

– Слышь, – посмотрел на него Кирилл. – Бери свою ненаглядную, садитесь в машины и катитесь отсюда. Сделаем вид, что никто ничего не видел, – попытался он обойтись без конфликта.

– Что?! Да ты оборзел, петушара?! – и обманутый супруг полез в машину.

Кирилл уже натянул комбинезон, не успел лишь застегнуть замки лямок. Недолго думая, он впечатал подошву резинового сапога в лицо обманутого супруга. Тот, как и ожидалось, вылетел из «Эскалейда», раскинулся на асфальте и несколько мгновений лежал без движения. Кирилл защёлкнул лямки комбинезона. Блондин поднялся. Его заметно качнуло, отчего он, будто пьяный, сделал несколько неуверенных шагов назад. Из разбитого носа обильно потекла кровь. Заляпала ему рубашку, брюки, мокасины. Капала на асфальт. Ксюша всхлипнула и ещё немного отползла. На её бедре Кирилл заметил собственную сперму. Он выбрался из «Эскалейда», хлопнул дверью.

Блондин распрямылся. Вся его нижняя часть лица была в крови. Глаза пылали яростью.

– Бери свою жену и вали отсюда! – приказал Кирилл.

– Ты попал, урод! – злобно произнёс обманутый муж. – Ты хоть понимаешь, что сейчас сделал?! Ты хоть знаешь, кто я?!

– Да мне всё равно, кто ты! – хмыкнул Кирилл. – Вали отсюда, пока цел!

В следующее мгновение блондин достал из кармана брюк красную корочку с большим золотистым двуглавым орлом. Распахнул и продемонстрировал.

– Наркоконтроль! Понял, козёл? – он захлопнул корочку, сунул в карман. – Ты, мудачина, ударил меня при исполнении! Хочешь, у тебя завтра найдут пол кило герыча? Пожизненно у меня поедешь, гнида!

После этих слов Кирилл испугался по-настоящему. Сразу перед глазами возникла длинная камера с четырьмя ярусами коек. У зарешёченного окна находился прямоугольный стол с двумя лавками, на которых его ждали татуированные зеки.

– Я не наркоман... – промямлил Кирилл.

– Что? – блондин сделал к нему маленький шаг. – Что ты сказал, выродок? Не наркоман? Да мне всё равно, кто ты! – он посмотрел на Ксюшу. – Пошла в машину!

Она быстро поднялась, не оглядываясь, подошла к «Королле». Открыла переднюю пассажирскую дверь и села.

Когда мужчины остались один на один, обманутый муж сказал:

– Я сгноить тебя могу, кретин. Ты хоть понимаешь, что натворил? По совокупности минимум лет на двадцать пять пойдёшь. Хочешь? Я на тебя ещё пару висяков кину. Хочешь?

Кирилл стоял, ссутулившись, смотрел в окровавленное лицо врага. Он чувствовал над головой громадный топор, который в любой момент мог опуститься, переломать ему всю жизнь.

– Сколько ты хочешь? – выдавил он.

– Что? – наркополицейский сделал к нему три стремительных шага и оказался совсем рядом. – Ты мне, мудачина, ещё и взятку предлагаешь?! – он резко сместился чуть вправо и отвесил автомойщику подзатыльник. – Ты мне...

Договорить он не успел. Кирилл рефлекторно ответил ему ударом в челюсть. Блондина бросило на «Эскалейд», по которому он сполз на асфальт, оказавшись у заднего колеса.

Ксюша выскочила из «Короллы», даже не закрыв дверь. В руках она держала какие-то бумаги. Побежала к ним.

– Всё, урод, ты попал! – наркополицейский сидел у заднего колеса, и подниматься, судя по всему, не очень-то и спешил.

– Кирюша, – подскочила Ксения к бывшему парню. – Давай заполнишь, и я его уговорю, чтобы он тебе ничего не делал! – сунула ему бумаги.

Кирилл рефлекторно их взял. Увидел, что перед ним договор купли-продажи, куда уже ручкой вписан «Эскалейд». Оставалось заполнить паспортные данные людей и самой машины.

– Давай, заполняй, напишешь расписку, что получил три миллиона, и мы разбежимся. Пэтээску только съездим, заберём, – Ксюша сунула ему ручку. – Я его смогу убедить ничего тебе не делать, – кивнула на мужа. – Обещаю, он ничего тебе не сделает!

– Я его убью! – наркополицейский опёрся на колесо, начал подниматься. – Ты, – ткнул он пальцем в автомойщика. – Попользовался моей женой, напал на полицейского при исполнении... Надеешься, что я тебя не закрою? Принципиально постараюсь посадить! Пожизненно! Чтобы небо для тебя навсегда стало в клеточку!

– Милый, – всплеснула руками Ксюша. – Пускай перепишет эту тачку и... – потупила она взгляд. – Делай со мной что хочешь... Пиши! – она легонько толкнула в плечо бывшего парня. – Пиши данные машины и свои! – прикрикнула бывшая возлюбленная.

Наркополицейский, наконец, поднялся и двинулся на врага.

– Пиши, козёл! – крикнул он. – Это твой последний шанс! Потом я тебя...

Он собирался отвесить автомойщику ещё один подзатыльник, но Кирилл рефлекторно пригнулся и с левой, но со всей силы врезал по его окровавленной роже. Целил в глаз, но попал в височную область. Голова блондина дёрнулась в сторону. Он рухнул на асфальт, явно больно стукнувшись затылком. Кирилл замер, ожидая непонятно чего. Ксюша несколько мгновений смотрела на распростёртое тело мужа, потом кинулась к нему, упала рядом на колени.

– Игорь! – потрепала его по щеке. – Иго... – резко замолчала, так как из-под головы начала быстро расплзаться кровавая лужа.

Она приложила пальчики к его ярёмной вене. Кирилл вспомнил, что Ксюша как-то хвасталась, что ходила на курсы медсестёр. Даже хотела бросить обучение на бухгалтера, но вовремя поняла, что от вида крови её подташнивает. Она схватила запястье мужа. Несколько мгновений нащупывала пульсацию. Потом снова приложила пальчики к ярёмной вене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.